

Кубок выбросил Гарри прямо перед трибунами школы, на секунду выбив воздух из его лёгких. Первое, что услышал — звук музыкальных инструментов, которые заиграли в его честь. После этого послышались аплодисменты и радостные крики. Естественно, не обошлось без мыслекриков.

□Гарри! □

□Тихо, котёнок. Я в порядке, просто устал.□

□Судя по твоим эмоциям, план прошёл успешно, я прав? □

□Прав, Драко. Срочно отправляй сообщение отцу, пусть закрывает Малфой-мэнор и готовится. Если припечёт, в его кабинете установлены чары, которые сообщат Амелии о нападении.□

□Понял. Я пошёл.□

Пока все были заняты, отвлекаясь на появившегося Чемпиона, Малфой незаметно покинул трибуны и отправился в кабинет профессора зельеварения, отправлять сообщение.

□Ты ранен? □

□Есть немного, но я больше уставший, Сью. Как я выгляжу со стороны? □

□Как человек, который растратил все магические запасы энергии. Гарри, эта часть плана была самой глупой и рискованной! К тому же это было опасно! □

□Отлично, значит, образ соответствует действительности. А насчёт глупости и рискованности — по-другому нельзя было. Но всё потом. Сью, мне нужно чуть попозже поговорить с твоей тётёй. Скажи ей, что на встрече обязательно должны быть мистер Крокер и мистер Бродерик.□

□Значит...□

□Да. Волан-де-Морт — воскрес. Я передам тебе портал, чтобы твоя тётя могла отправиться на то место, где я сейчас был. И нужно собрать всех Альбионцев, чтобы убедить остальных. Сириус предоставит мне Омут Памяти, так что доказательства будут. Скоро может начаться война, и всем надо быть готовыми. Действуем.□

Не прошло трёх минут, как Основатели пропали с трибун, оставляя Гарри одного на растерзание толпы.

— Поздравляем, Гарри! — кричали с одной стороны.

— Поттер-Эванс победил! — кричали с другой. — Молодец!

— Спасибо всем, — смущённо улыбался в ответ Гарри, с трудом передвигая ногами от усталости. — Спасибо, что поддерживали.

— Что будешь делать с выигрышем? — спросил у него кто-то с Гриффиндора.

— Пока не знаю. Может, потрачу на свои разработки, но вначале обязательно отправлюсь со своей невестой на свидание.

Многие улыбнулись, несколько человек хихикнули, пока парня вели к трибуне, за которой стоял Фадж и Дамблдор. Выслушав поздравительную речь от Министра, и получив награду,

парень услышал голос директора:

— Гарри, больше ты ничего не хочешь нам сказать?

— Конечно, хочу — ответил Гарри, видя, как директор едва смог скрыть радость от этих слов. Эту радость, парень быстро разрушил. — Испытание было тяжким и опасным, и я испугался за Флёр. А Седрик уже вышел из лабиринта?

— Нет, но мы уже послали за ним наших преподавателей.

— Тогда я лучше дождусь его. Седрик мой друг, и я беспокоюсь за него, — произнёс ворон, заслужив уважительные взгляды не только от рэйвенкловцев, но и от барсуков.

Диггори вызволили из лабиринта спустя шесть минут, когда он сражался с огромным акромантулом. Так как Кубок он уже не мог получить, то хаффлпафовец решил взять себе другой трофей, чтобы не выходить из лабиринта с пустыми руками. Так он и вышел вместе с преподавателями — слегка потрёпанный, с головой акромантула в руках и с поясом, полностью забитый колбами с ядом и кровью паука. Также, на потрёпанной одежде барсука ярко сиял знак Альбиона. Причём сиял в буквальном смысле.

Первым встречать барсука вышел Гарри. Постояв друг перед другом несколько секунд, парни рассмеялись и пожали друг другу руки. После этого Седрика чуть не снесли представители его факультета, дружно хлопая по плечу, скандируя поздравления в его честь и радуясь его трофеям. Едва устояв под градом ударов по плечам, парня всё-таки сшибли с ног, вот только то, что не получилось у всего факультета, получилось у Чжоу. Девушка вцепилась в своего парня и поцеловала в губы, явно не собираясь отпускать его в ближайшее время. Некоторые из барсуков чуть смущённо отвернулись, а остальные радостно засвистели.

□Сед, как только вы с Чжоу...закончите, подходите к Выручай-Комнате через два часа. Назначено общее собрание, к тому же, я обещал всё рассказать. □

□Чувствую, это что-то не понравится нам.□

□Это мягко сказано. Поверь, ты обрадуешься тому, что я добрался до Кубка первым. В общем, приходи в себя, дружище. Поздравляю с первыми трофеями. □

До того времени, как соберутся все Альбионцы, в Выручай-Комнату прибыли Основатели. Драко отсутствовал, так как договаривался со своим отцом, и скорее всего, придёт не скоро. Гарри, примерно догадываясь, о чём начнётся разговор, готовился и почти не прогадал. Почти, потому что разнос начала не Гермиона. А Невилл.

— Гарри, ты понимаешь, что этот план был самым опасным из всех, которые приходили тебе в голову?! — выкрикнул ворон, после того, как Поттер-Эванс призвал Патронус и послал его Амелии Боунс.

— Ну, я считаю, что прохождение Ритуала, о котором я только-только узнал, было более опасным, Нев.

— Это не смешно! На кой, Мордред и Моргана, ты пошёл туда под зельем? Зачем? Ты мог погибнуть!

Гарри снял очки, потёр переносицу и вновь водрузил очки.

— Послушайте, вы ведь прекрасно знаете, что Уизел присягнул на верность Волан-де-Морту, а значит, всё, что происходило в последний год — дело его рук. Ну, не только его, и не совсем рук, но он в этом замешан. Во время первого этапа Турнира, была порвана цепь дракона, во время второго я едва не погиб от зелья. С учётом этого, третий этап должен был ознаменовать собой что-то масштабное.

— Это не объясняет, почему ты пил на протяжении почти полугода — это! — яростно прошипела Гермиона, ставя на стол пузырёк с зельем.

Ворон чуть нервно вздрогнул. После рождественских каникул, он тщательно прятал зелье, помня, как его на первом курсе спалил Невилл, поэтому он был осторожен. А то, что друзья заметили его слабость, можно было спихнуть на повреждение магического ядра после второго тура. Пришлось объясняться.

Flashback. За два дня до начала второго полугодия.

— Гарри, это очень опасно.

— Я знаю, мадам Боунс, но другого шанса у нас не будет. Слишком большая вероятность, что во время второго или третьего этапа, я могу попасть к Реддлу. Если ему нужно тело, то он захочет использовать для этого меня, ведь я его чуть не уничтожил, а значит, я должен и возродить. Том живёт очень долго, и если ему удалось за несколько месяцев вырастить Василиска, то может знать, как вернуть себе тело.

— Но как это связано с тем, что тебе нужно зелье для подавления своей силы?

— Всё просто. После третьего курса Дамблдор явно понял, что я слишком силён, как и мои друзья. Вы ведь помните, что говорится в пророчестве.

— Помню. Дамблдору не нужно, чтобы ты был сильным магом, а всего лишь обычной марионеткой. Но Гарри, зелье подавления очень опасно, оно может навсегда заблокировать твои силы.

— Не сможет. В полную силу они на меня не действуют из-за...моего нынешнего происхождения, но ослабит достаточно. Для меня это самый раз, ведь после того, что со мной произошло, Дамблдор решит, что я сильно ослаб из-за повреждённого магического ядра, и слегка уменьшит своё внимание. А потом ему просто будет не до меня. Эх, всё бы отдал, чтобы посмотреть на встречу бывшего учителя и ученика.

— Друзьям расскажешь?

— М-м-м...нет. Во-первых — они не позволят мне этого делать. Во-вторых — захотят помочь. А в-третьих — я должен сделать всё сам, чтобы никто не пострадал. Главное не погибнуть самому при этом. А если я покажусь в окружении друзей, разговора просто напросто не получится. Я им расскажу, но чуть попозже.

The End of Flashback.

— Мерлин тебя... Гарри, такую глупость можно было ожидать от Уизли, но не от тебя!

— Уизли совершил последнюю глупость, в своей жизни, — чуть злобно улыбнулся Поттер-Эванс. Такая улыбка заставила его друзей слегка вздрогнуть.

— Ты, наконец, его...

— Я? Нет, Невилл, я его не убивал. Скажем так, я его просто связал, и всё. А что там случилось, я не знаю. Наверняка лежит там, ждёт прибытия авроров.

— Случайно не на той самой полянке? — чуть прищурившись, спросила Гермиона. Гарри ответил, перейдя на парселтанг:

— Конеш-ш-ш-но, любимая. С-с-сато, мы полуш-ш-шили яд пауков, а они обещ-ш-шали ос-с-савить докас-с-сательс-с-ство по поводу Уис-с-сли.

— Какого тут проис-с-сходит? — удивлённо и чуть испуганно спросила Ханна, также на языке змей. — Как я вас-с-с понимаю?

— Не волнуйс-с-ся, Хэби. Это пос-с-следс-с-ствия Ритуала, — ответил Невилл, пальцем потеряв переносицу. — Чтобы мы легш-ш-ше его перенес-с-с-сли, Гарри добавил немного с-с-своей крови. Теперь мы мош-ш-шем понимать его.

— Это имеет с-с-смыс-с-сл. Но почему ты не с-с-скас-с-сал раньш-ш-ше?

— Да я как-то забыл об этом, — перешёл на обычный разговор Поттер-Эванс. — Вначале я ожидал, что вы придёте в себя, потом мы отпраздновали, ну, а дальше всё завертелось. Зато теперь мы можем общаться, не волнуясь, что нас подслушают.

Боялся ли Гарри, когда говорил об этом? Нет, конечно. Друзья со второго курса знали о его способности, и не испугались, не отвернулись от него. Впрочем, от него почти никто не отвернулся в этот раз. А то, что друзья спокойно приняли тот факт, что он фактически привил им знание парселтанга, очень порадовало Гарри. Значит, они полностью доверяют ему.

Спустя два часа, в Выручай-Комнате собрались все, кто имел отношение к Альбионцам, и кто в данный момент находился поблизости. Все расселись за огромным круглым столом, на котором стоял Омут Памяти с уже погруженными в него воспоминаниями Гарри. В общей сложности, в Выручай-Комнате собралось четырнадцать человек: Гарри Поттер-Эванс, Гермиона Грейнджер, Невилл Лонгботтом, Сьюзен Боунс, Полумна Лавгуд, Ханна Аббот, Драко Малфой, Дафна Гринграсс, Блейз Забини, Седрик Диггори, Чжоу Чанг, Мариэтта Эджком, Терри Бут и Энтони Гольдштейн.

— Так, все, кто мог появиться, сейчас здесь. Отлично. Я прекрасно знаю, что у вас много вопросов, но прежде, чем вы хоть что-то спросите, я хочу, чтобы вы по очереди посмотрели мои воспоминания. После этого, если вы хотите, я принесу магическую клятву, что не изменял их, перед тем как показал вам, и можете задавать вопросы.

Пусть все удивились, но любопытство взяло верх, и каждый стал смотреть в Омут Памяти. После просмотра Альбионец резко откидывался назад, с ошарашенным взглядом, отчего у следующего ещё сильнее разгоралось любопытство. Потребовался ещё час, прежде чем Омут Памяти снова вернулся к ворону.

— И...сколько тут правды? — спросил Бут, видно находясь мыслями далеко отсюда.

— Всё. И Узли, и Крам, и кладбище.

— Мерлин и Моргана... Гарри, ты был прав, когда говорил, что я буду рад, что не добрался до Кубка первый, — пришёл в себя Седрик. — Не думаю, что в ином случае я бы сидел здесь с

вами. Если всё так, получается, что Тот-Кого-Нельзя-Называть — вернулся.

— Почему ты сказал ЕМУ, что не расскажешь о возрождении?

— Тер, причина в том, что мне никто не поверит. Фадж, будучи трусом, просто похоронит меня под грязью, которую Министерство будет выливать на меня сразу после этой новости, а вместе со мной пойдут те, кто хоть какое-то отношение будет иметь ко мне. Я не собираюсь подставлять вас, но и оставлять всё так как было, не буду. Хочу сказать сразу — следующая новость содержит секретную информацию, которую знают лишь единицы. Если вы не уверены, что сможете сдержать её и не рассказать кроме тех, кто уже знает — можете ненадолго выйти. Просить всякие Непреложные Обеты, я не собираюсь, так как это не гарант.

— Как это не гарант? — возмутилась Мариэтта. — Непреложный Обет не позволит даже легилименту прочитать эту закрытую информацию!

— Но можно приказать, — спокойно ответила Гермiona. — Империи или сыворотка правды может заставить мага сказать информацию, даже если она была под Обетом, правда перед этим, маг испытает жуткую боль. А рассказав — он погибнет.

Мариэтта, Энтони и Чжоу вздрогнули и побледнели, но ни один не вышел из Выручай-Комнаты.

— Вы остались. Хорошо. Тогда я начну: как вы знаете, в восемьдесят первом году Волан-де-Морт напал на мою семью, тогда как Беллатриса Лестрейндж напала на семью Невилла. Причина этого поступка — Пророчество, которое изрекли незадолго до этого. Под это пророчество подходили мы оба, но Волан-де-Морт выбрал меня, считая, что я представляю опасность. Это он так думал, но сейчас не об этом. Все вы помните то, что произошло два года назад у нас в школе, о нападении Наследника Слизерина. Им являлся Том Марволо Реддл, который впоследствии взял себе новое имя, став самым опасным магом после Грин-делль-Вальда. Невилл, покажи.

Лонгботтом начертил в воздухе слова, и когда убедился, что все их прочитали, взмахнул палочкой, меняя буквы местами:

Tom Marvolo Riddle.

I am Lord Voldemort

— Том Реддл это — Тот-Кого-Нельзя-Называть?

— Да, Энтони, и называй его по имени, — встрял в разговор Драко. — Если не можешь, зови Томом. Гарри и профессор Снейп сразились с ним, и наш министр решил, что он побеждён окончательно. Мой отец рассказывал, что Фадж настолько сильно испугался новости, что он чуть не возродился, что теперь будет жёстко пресекать любые подобные новости. Вот только он не знал, как Реддл выжил после Хэллоуина восемьдесят первого. А помогли ему самые тёмные артефакты, которые только может создать человек. Крестражи, так называемые якоря его души, которые не дают ему погибнуть окончательно.

— Если вы это знаете, то почему никому не рассказали? — спросила Чжоу.

— Кто тебе об этом сказал? — хмыкнул Гарри. — Полтора года назад мы встретились с Амелией Боунс, главой ДМП, где и выслушали пророчество. И с тех пор, в тесном сотрудничестве с ними мы начали поиски и уничтожения крестражей. Мы уже близки, но теперь, с учётом

возрождения Тома...

Поттер-Эванс встал из-за стола и нервно вздохнул.

— Все из нас, так или иначе, пострадали от действий Тома, и после почти четырнадцатилетнего перерыва он вернулся. Убить его сегодня не получилось бы, так как несколько крестражей держат его на этой земле, но это не значит, что он не погибнет потом. А так как мы знаем преступления Тома во время войны, я объявляю мобилизацию организации [Сердца Туманного Альбиона]. Ознакомьтесь.

Гарри хлопнул в ладоши и перед каждым Альбионцем на столе появились исписанные пергаменты и браслет на руку каждому.

— Перед вами список. В нём записан состав нашей организации, наших союзников и противников, как живых, так и уничтоженных. Не забудьте надеть браслет. Он нужен для связи и для того, чтобы можно было спрятать туда список. Если браслет нагрелся, значит, с вами хотят выйти на связь, и на нём появится имя того, кто вызывает. Если почувствуете лёгкое покалывание, значит, произошли изменения в списке. И наконец, если браслет стал холодным, значит кто-то из нас погиб, или находится в смертельной опасности. Оповещение будет с именем, как это происходит со связью, так что мы всегда будем знать о том, кто в опасности.

— Эм... Гарри? — подала голос Мариэтта. — А почему в списке противников стоит директор Дамблдор, со знаком вопроса?

— Потому что он не является нашим другом, — жёстко ответил ворон, и его зрачки опасно сверкнули. — Он не помог моей семье и семье Невилла, когда мы нуждались в нём больше всего. Он оставил меня на крыльце дома моих родственников, ночью, на морозе, ради Общего, мать его, Блага. Десять лет меня мучали, называли уродом и ненормальным, а родители Невилла лежали в больнице, где им так и не оказали нормальной помощи. Сириус больше десяти лет сидел в Азкабана, хотя Дамблдор мог своим авторитетом заставить Визенгамот судить его по всем правилам, а вместо этого, Сьюзен и Невиллу пришлось самим разгребать всё. Два года назад, Миа и Луна оказались на грани смерти, и не надо говорить, что он ничего не знал. Том был его учеником, он знал его вдоль и поперёк, и я не верю, что столетний чародей, который пятьдесят лет является директором этой школы, не мог знать, что по ней ползает огромный Василиск. Я пока не вписываю его в наши враги, но и другом назвать его не могу. Нам всем надо быть осторожными, особенно если он решит снова созвать свой Орден Феникса. И ещё одно: попрошу вас связаться с вашими родителями и попросить их связаться с Амелией Боунс, она всё подтвердит им. Все свободны. Мариэтта, подожди!

Оставшись с девушкой наедине, Гарри подошёл к ней.

— Мэри, — коротко обратился к ней Поттер-Эванс, — понимаю, что у тебя мама работает в Министерстве, и ты можешь испугаться связываться с нами, чтобы никто не пострадал. Сразу скажу, что никто не станет тебя в этом винить, так как в случае начала войны, мы все будем в опасности. Если хочешь, можешь выйти из организации, пока участие ещё не широко известно.

— Нет, Гарри, — ответила Мариэтта. — Я не скрою, мне страшно, но...ты предъявил доказательства, ты всех нас предупредил, из-за чего мы можем успеть подготовиться. Уходить я не собираюсь, и сегодня же свяжусь с мамой, чтобы она переговорила с мадам Боунс. Как я поняла, действовать открыто мы пока не будем?

— Именно так. Во-первых — многих из вас надо натренировать, а во-вторых — пока Том не

покажется пред всем народом, никто и пальцем не двинет, чтобы что-то против него сделать, а нас ещё и на смех поднимут. Будем по-тихому готовиться, и искать способы ослабить его позиции. О как!

Послышался громкий хлопок, и на столике появился пергамент на имя Гарри.

— Хм, письмо от Амелии. Говорит, что нужно срочно встретиться.

— Не нравится мне это, — нахмурилась Эджком. — Почему-то мне кажется, что этот разговор будет не из приятных.

— А когда у меня было по-другому? Ладно, отправлюсь на встречу, всё равно хотел с ней поговорить.

— Удачи, Гарри.

— Спасибо, Мэри. И тебе.

* * *

Много времени, чтобы добраться до места встречи, Гарри не потребовалось, но каким-то шестым чувством он догадывался, что Мариэтта была права, и хотя бы часть разговора ему не понравится. Знал бы он заранее, что именно ему не понравится.

— Мадам Боунс? Рад вас видеть, — произнёс Гарри, входя в кабинет. — Мистер Крокер, мистер Боуд, давно не виделись.

— Гарри, во-первых хочу поздравить тебя с победой. Ты молодец, хорошо справился с опасностью, и выжил, хотя я считала и до сих пор считаю, что использовать зелье подавления было слишком опасно.

— Спасибо за поздравление, мадам Боунс, — сделал поклон ворон, улыбаясь и отмечая, что Сол Крокер какой-то напряжённый и даже слегка злой. — В письме вы писали, что у вас есть три новости, и вы хотите срочно встретиться со мной.

— Всё правильно, Гарри. Первая новость — мы нашли на поляне в Запретном Лесу волшебную палочку и руку, принадлежащую Рональду Уизли-Пруэтт. На руке была обнаружена Тёмная Метка, так что завтра весь магический мир узнает об этой новости.

— Отлично, — вздохнул паренёк, усаживаясь на стул. — А зачем он пошёл туда? И какова причина смерти?

— Кто знает, — спокойно ответила женщина. — В лесу живёт множество опасных зверей, и если Пожиратель Смерти пошёл туда, то причин делать это было множество. А причина смерти — опасное существо оторвало ему руку, когда он либо напал на него, либо вступил на его территорию.

— Не удивительно, Рональд всегда был идиотом, достаточно вспомнить, как он подошёл к гиппогрифу и тот напал на него. А вы уже были на кладбище?

— Были, вот тут как раз и вторая новость. На кладбище обнаружены следы темнейшего ритуала, магический след до сих пор остался там, но свидетельств того, что в этом хоть как-то замешан Том Реддл — нет.

Гарри несколько раз моргнул, пытаясь собраться с мыслями. Кажется, он чего-то не понимает.

— Как это, нет доказательств? Там должен был остаться труп Долохова!

— Нет там никого, — злобно рыкнул Крокер, причём от его голоса вздрогнул не только Гарри, но и Боуд. — Когда мы оказались на кладбище, остались только следы от ритуала. Людей, помимо уже давно лежащих там, под землёй, не оказалось.

— Но...как же так? Я лично пробил ему спину тремя ледяными шипами! Я убил его! Я точно знаю!

— Антонин много раз уходил от смерти, он в этом настоящий мастер. Если он не изменил своим привычкам, то до сих пор носит свою кожаную безрукавку из кожи дромарога и чешуи дракона. Так что, ты его не убил, хотя уверен, что очень сильно ранил. Думаю, что через два месяца мы снова услышим о нём.

Ворон стукнул кулаками по столу, отчего крышка стола покрылась трещинами, особенно под правой, звериной рукой. Вот только сам Гарри этого ещё не заметил.

— Мерлин и Моргана! Так и знал, что надо было целиться в голову! Я-то думал, что лишил Тома ещё одного последователя, а тут...

— Не вини себя, Гарри, — вздохнул Крокер, успокаиваясь. — Ты не знал Антонина, не знал его привычки и способности, поэтому и сделал так. Всё приходит с опытом. Во времена возвышения Тёмного Лорда, Антонин наравне с Беллатрисой возглавлял большинство боевых отрядов, и думаю, когда восстановится, то продолжит это дело.

— Поэтому я хочу спросить ещё раз, Сол, — обратилась к мужчине Амелия, — готов ли ты вернуться к аврорам?

— Амелия, я уже давно перестал быть аврором, я всего лишь невыразимец, — спокойно ответил Крокер, но даже Гарри заметил в его глазах старую тоску. — Я уже не тот, кем был пятнадцать лет назад и наверняка потерял все свои навыки.

На плечо мужчины легла ладонь его друга, Боуда.

— Это ты-то потерял навыки? Сол, ты практически каждый день тренируешься на протяжении всего этого времени, и уж если кто и может вернуться на старую должность — то это ты. Я, на протяжении всех этих лет, что работаю с тобой, видел, как ты мечтал вернуться на работу в Аврорат, и вот перед тобой замаячил реальный шанс. Неужели ты его упустишь?

Что сказать, Сола припёрли со всех сторон. Боуд был прав, когда говорил, что он мечтает вернуться, а Амелия готова дать ему возможность исполнить эту мечту. Да и желание добраться до Антонина так и не утихло.

— Хорошо. Я готов вернуться, но вначале я пройду проверку. А то кто знает, может, мне и патрулирование не доверят даже.

— Другого я не ожидала, Сол, — радостно улыбнулась Амелия. — Если сможешь подтвердить свои навыки, то станешь старшим аврором. Ты ещё в восьмидесятом году заслужил это звание, так что не думай, это не подачка. Это заслуженно. И ещё: Гарри, постарайся успокоиться. Не думаю, что стол выдержит ещё одного удара.

Поттер-Эванс, наконец, обратил внимание на свои руки и на стол.

— Простите, мадам. Кажется, я неосознанно обратился к своей натуре Василиска.

— Ничего страшного, главное, что ты не обратился в огромную змею. Ты уже решил, что будешь делать, в связи с возрождением Тёмного Лорда?

— Уже сделал. [Сердце Туманного Альбиона] всё знает, и у нас объявлена мобилизация. Думаю, родители Альбионцев скоро обратятся к вам, как я их попросил, поэтому прошу рассказать им всё, что считаете нужным. Ну и...кхм...предлагаю вам вступить к нам. Дополнительные люди, к тому же такие опытные, нам будут только в плюсе. К тому же, с учётом того, что в Министерстве мы не можем всем полностью доверять, это может быть опасно. Даже если вас в чём-то захотят обличить, всегда можете сказать, что просто учите детей, которые в будущем хотят работать на благо магического мира. Так что будете защищены от посягательств.

— Хех, долго над этим думал, Гарри?

— С тех пор, как Том возродился, мистер Боуд. Нам всем нужно наращивать силы, ведь ОН не будет сидеть сложа руки, а сидеть, засунув голову в...песок, как Фадж, я не собираюсь. Мозгами, на его фоне, я обладаю, и быть идиотом не собираюсь.

Спустя десять минут, Гарри возвращался в Хогвартс, с обновлённым списком, чувствуя, как покалывает браслет. Теперь все Альбионцы будут знать принцип их действия, а заодно увидят, как расширилась организация. И это только начало.

* * *

Спустя два дня Хогвартс шумел как тревожный улей, и всё благодаря утренней статье в газете [Ежедневный Пророк], которая вышла на следующий день после окончания Турнира. Первую страницу, конечно, заняла статья о победе Гарри Поттер-Эванса в Турнире Трёх Волшебников, который спас от смерти соперницу из Шармбатона, и после своей победы остался ждать своего друга, Седрика Диггори. А вот со второй страницы Рита Скитер разошлась по полной программе: она прошла и по Рональду, и по Виктору, и по директору школы Дурмстанг, который внезапно пропал после окончания Турнира, сбежав после известия, что его ученик использовал Пыточное Заклинание. А уж когда все прочитали, что Рональд был Пожирателем Смерти, и на руке уже погибшего ученика была обнаружена Тёмная Метка, все ученики начали пересказывать эту новость друг другу. Но не успели все успокоиться, как прочитали сегодняшнюю газету. А одна только первая строчка притягивает к себе взгляд:

Массовый побег из Азкабана.

— Что за...

— Вот и началось, — выдохнул Невилл, прочитав страницу. — Тёмный Лорд вновь собирает свою армию.

[Отец говорит, что Тёмный Лорд просто разрушил часть тюрьмы, выпуская своих последователей. В этом и была проблема: все не только не ожидали атаки, но и находились внутри тюрьмы, не заметив опасности. Почти половина охранников погибло сразу.]

[А к вам он не наведывался, Драко?]

□Пока нет, но ожидаем, что скоро обратит к нам внимание. Со вчерашнего вечера Метку жжёт постоянно, но отец не обращает на неё внимания. □

□Может, Малфой-мэнор закрыть Фиделиусом? □

□Гарри, не обижайся, но твоим родителям он не сильно помог в восемьдесят первом. Слишком много тех, кто будет только рад предать нас. □

□Да я не обижаюсь, просто хочу, чтобы твоя семья была защищена. □

Драко послал друзьям эмоцию, которую худо-бедно можно было назвать благодарностью, и снова уткнулся в газету. Всего сбежало пятнадцать Пожирателей, и почти все имена отец Драко прекрасно знал. Покидать работу Люциус не собирался, но теперь он сразу перемещается из дома в Министерство. Ему с трудом удалось уговорить на то же самое Руквуда, который порывался отправиться к Тёмному Лорду, но Люциус умудрился уговорить мужчину, что, отправившись к НЕМУ, он больше не вернётся, ведь вряд ли тот простит Руквуда. Хуже всего, что Тёмная Метка беспокоит отца сильнее, чем он это показывает. Что же делать?

□Драко, есть пара способов избавить Люциуса от Метки.□

Пытавшийся выпить в этот момент чай Драко едва не подавился.

□Это невозможно! □

□Возможно. Том использовал тёмную магию, с привязкой к душе и телу. Блейз нашёл несколько интересных записей в Родовой Библиотеке, да и у Блэков было что-то похожее. Вот только приятного будет очень мало.□

□И что надо делать? □

□Ну, во-первых — нужно место, где можно будет провести тёмномагический ритуал, который не обнаружит Министерство. А во-вторых — провести Ритуал Благословения Хель, □ — ответил Забини.

□Не вижу в этом ничего тяжёлого. Отец сможет его провести...□

□Драко, не тупи, пожалуйста! Ритуал должен проводить не Люциус — а ты, как его Наследник и сын! □

□А...Э-э-э...□

Малфой выпал в осадок. Если прислушаться, то можно было бы услышать, как в один момент мозг полностью перегорел, и стал недоступен для любой информации. Даже Луна (которая в основном теперь сидела за столом Слизерина в течение больше полугода), не смогла до него достучаться. Поэтому друзьям пришлось ждать, пока он выйдет из ступора сам.

□Я...Ребята, вы что, сдурели?! Я не смогу провести этот Ритуал! О Моргана, да я только недавно полностью пришёл в себя после разрыва договора! □

□Сможешь, Драко, □ — жёстко ответил Гарри. □Мы с Блейзом поможем, так как во время этого Ритуала нужно провести ещё два, чтобы Люциус не погиб.□

□Да поймите вы! Это слишком тяжело для меня! Я же отца убить могу! □

Паника буквально затопила парня, и грозилась выйти в виде стихийного выброса, и только Луне, которая взяла Драко за руку, удалось его утихомирить.

□Драко, послушай. Я не знаю принципов работы Тёмной Метки, но даже если Том до вас не доберётся, он будет пытаться Люциуса Меткой. Со временем боль будет схожа с Круциатусом, а то и хуже. Если не разберёмся с этим сейчас, потом будет поздно.□

□Других способов, я так понимаю, нет? >

□Если и есть, то времени на поиски почти нет. Драко, я в библиотеке едва эти упоминания нашёл, чуть матери с сестрой не попался на этом. Единственный, кто может знать способ снятия Метки — сам Тёмный Лорд, и не думаю, что он нам поможет.□

□Ладно, хорошо. Мордред с вами. Когда начнём? □

□Десятого числа июля. Дольше затягивать нельзя, да и нам нужно полностью подготовиться. Хм.□

Основатели почуяли, что мысли Гарри окрасились вопросительностью и заинтересованностью. Поэтому, когда он встал из-за стола, не доев, с нескольких сторон на него налетели мысли друзей.

□Ты куда? □

□Надо кое с кем поговорить. Скоро вернусь.□

Куда побежал Гарри? Ну, с этой-то девчонкой он бы и в жизни не стал говорить, но, несмотря на многие отрицательные качества, Лаванда обладала одним хорошим качеством — она всегда была в курсе всех новостей в школе. Правда, сейчас, обычно яркая и болтливая девушка, была похожа на запуганную серую мышь. Впрочем, неудивительно, если вспомнить, что она была девушкой Рона. А передвигалась девушка быстро, причём пользуясь редко используемые коридоры.

— Лаванда?

— А? — подпрыгнула девушка, резко развернувшись и чуть не упав. — А, это ты, Гарри.

— Да вроде с утра был я, — усмехнулся ворон, но быстро стал серьёзным. Всё-таки смотреть на Браун, которая озиралась по сторонам, словно запуганный зверёк, зрелище не из приятных. — Ты в порядке?

— Я? Да. Всё хорошо. Всё нормально. Я в порядке. А что? — быстро и коротко ответила девушка, пытаясь держать хорошую мину при плохой игре. Вот только взгляд сильно выдавал её.

— Лав, — позвал гриффиндорку Гарри, — я всё-таки не идиот. Даже косметика не может спрятать тот факт, что ты два дня плакала. И я явно вижу, что тебя пусть и не трогали, но явно издевались, причём ваши же львята.

— Нет... Всё хорошо... Просто я...я...а они...и Рон...

И тут девушку прорвало. Её плач, наверно, слышал весь Хогвартс, так что пришлось парню быстро наколдовывать Чары Тишины вокруг.

□Сильно ей досталось. Теперь все знают, что она была девушкой Пожирателя, а значит, фактически — она сама Пожирательница. А зная отношение Гриффиндора к Слизерину — ответ очевиден. Жаль её. □

Прекрасно видя, что ещё немного и с девушкой случится настоящая истерика, Гарри легонечко потряс её за плечо и позвал. Лаванда резко дёрнулась вперёд, уткнувшись лицом в грудь парня, не переставая плакать.

— Лаванда, успокойся. Ты же не могла знать, что Рон окажется...ну вот таким вот человеком.

Из всего следующего плача, изредка прерываемого монологом, среди которого можно было вычленил следующее: никого из Гриффиндора не интересовало, что Лаванда не знала о Роне такого, все сошлись на мнении, что она такая же, и поэтому начали планомерную травлю девушки. Единственное, в чём ей повезло, это что сейчас нет близнецов Уизли — те бы за два дня точно её извели.

— Лаванда, а теперь послушай: если почти все гриффиндорцы болеют разжижением мозга, это их проблема. Волшебный мир уже давно перестал нормально соображать, поэтому верят во всё, что написано, вместо того, чтобы думать самим. Гордо подними голову вверх, презрительно хмыкни в сторону недоброжелателей и не слушай их. Твои подруги остались с тобой, вот и держись их, потому что они — единственные, у кого есть голова на плечах. И не надо плакать, они не заслуживают твоих слёз.

Спустя ещё пять минут девушка начала успокаиваться, а в конце даже несмело улыбнулась.

— Спасибо... Гарри, — шмыгнула носом Браун. — Но...Но это будет тяжело.

— Поверь мне, не тяжелее того, что мне пришлось десять лет прожить в чулане под лестницей, до того как я попал в магический мир. У каждого человека есть свои испытания, которые мы должны пройти — я своё самое первое прошёл, теперь твоя очередь. Если что, обращайся ко мне, или Невиллу, мы быстро успокоим самых упёртых. Мерлин, уже девять?! У меня ведь встреча назначена через час! Так, давай я провожу тебя до гостиной, и тогда уже отправлюсь.

Проводив девушку, Гарри едва успел попрощаться, начав спускаться по лестнице, когда его остановил голос Лаванды.

— Гарри... Можно... Вопрос?

* * *

Хогвартс-Экспресс увозил учеников обратно в Лондон. В одном из купе сидел Гарри, вместе со своими друзьями. Сам огненноволосый ворон был полностью погружен в свои мысли, и не принимал участие в разговоре. Но это не означало, что ему позволят прохладиться.

— Гарри, хватит спать!

— Я не сплю, Нев. Просто задумался.

— Ага, так задумался, что даже не слышал, как мы к тебе обращались. О чём же ты задумался?

— О Реддле. И о том, что совсем скоро начнётся новая магическая война. Сейчас мы находимся в подвешенном состоянии, никто из нас ещё не готов к истинному бою — ни мы, ни Дамблдор, ни Том. Готов поставить всё своё наследие — как минимум всё лето мы будем

собираться с силами, и искать бойцов. А учитывая всё, что нам известно о последней войне, нынешняя может стать во много раз кровавее.

— Мы объявили мобилизацию, Гарри. Вряд ли мы смогли бы сделать большее. Ну, если не считать твоих изменений.

— Тут ты прав, братец. Мы могли бы сделать больше, и сделаем это. Нам пора расширяться.

— Да куда ещё-то, Гарри? Да и как?

— Об этом позабочусь я, хотя, Нев, и ты можешь помочь.

— Гарри! — грозно прошипела Гермиона, зрачки у которой сменились на змеиные. — Что ты задумал?

— Да ничего особенного. Не бери в голову, котёнок. Невилл, мне нужно, чтобы ты обратился к родителям с одной просьбой...

— Я понял, Гарри. Сделаю, как только мы приедем. Ответ пришлю домовиком сразу же, как только поговорю.

— Спасибо, брат. Миа, как думаешь, Эмма и Дэвид не будут против, если этим летом их отпуск немного затянется?

— Гарррри!!!

— Миа, пойми, Эмма и Дэвид для меня не просто твои родители, они люди, которых я могу назвать мама и папа. Они, как и ты, дороги мне, и раз Том возродился, он будет искать способы навредить мне. К тому же, не думаю, что Рон ничего ему не рассказывал, да и Дамблдор может что-нибудь сделать. Для него ведь, что Эмма, что Дэвид, просто магглы, которые могут погибнуть ради Общего Блага. Причём, его руки останутся чистыми, и он будет белым и пушистым. Нет, я не могу им позволить этого сделать. Поэтому и хочу уговорить твоих родителей не возвращаться в Англию. Например, в Австралию: ты мне как-то говорила, что Дэвид хотел отправиться туда, так почему им, например, не остаться там, на год и не присмотреться к месту? К тому же, — глаза Гарри загорно заблестели, — там можно построить домик, где мы сможем провести медовый месяц.

Девушка быстро поняла смысл слов своего жениха, густо покраснев. Гермиона, в глазах Гарри выглядела так мило, что он не удержался и поцеловал свою невесту, не обращая внимания, что они не одни.

А вот мысли ворона, даже в такой момент были очень далеко. Последние три дня в школе были очень напряжёнными. Вначале Лаванда, потом его отыскала Флёр, окончательно справившаяся с последствием Круцио, и потащила на встречу с родителями. Спорить с девушкой, тем более на четверть вейлой, было бессмысленно, поэтому Гарри бросил эти попытки. Минуты через три.

Разговор с семьёй Делакур в основном сводился к благодарности, что Гарри спас Флёр, а потом ему ещё досталась благодарность от младшей сестры Чемпионки, Габриэль. Полностью весь разговор Гарри никому не рассказал, да этого и не требовалось. Едва почувствовав покалывание браслета, все Альбионцы полезли в список, чтобы убедиться, что им не показалось.

Но даже с такими людьми, [Сердце Туманного Альбиона] ещё юная, не слишком сильная организация, на фоне Пожирателей и Ордена Феникса. Одно только радовало, что все сейчас находятся в одинаковых ситуациях, так как Пожиратели ещё не очнулись после Азкабана, а Орден разрознен и частично уменьшен в количестве. У Альбионцев плюс только в том, что они гораздо быстрее развиваются, они спокойно делятся различными знаниями друг с другом, чтобы никто не оставался без знаний, тогда как остальные организации уже дошли до своего потолка. Но всё равно, Альбионцам нужны ресурсы, нужны люди. И Гарри знал, где найти второй пункт.

[Школа Чародейства и Волшебства Илверморни,] — пронеслось в голове парнишки. [Дитрих уже окончил школу, но если я правильно помню, остальные должны быть на последнем курсе, и на лето оставаться в школе. Да поможет мне Мерлин, чтобы я был прав. Это война не должна разгореться так же, как это уже было. Одно радует — зелье подавления больше принимать не надо. А совсем скоро — свадьба. Моя Миа, станет моей женой. Даже не верится. Миа. Mia Amore.]

С этими мыслями, Гарри смог успокоиться и уснуть, обнимая свою любимую, ведь он был уверен — в следующий раз он сможет так отдохнуть ещё не скоро.

* * *

Организация [Сердце Туманного Альбиона]. Состав на пятое июля.

Количество — 27 человек.

Девиз — Верой и Трудом. Пусть Мерлин поможет, Моргана проследит, а Мордред пощадит.

Состав: Гарри Поттер-Эванс, Гермиона Грейнджер, Невилл Лонгботтом, Сьюзен Боунс, Полумна Лавгуд, Ханна Аббот, Рубеус Хагрид, Сириус Блэк, Нимфадора Тонкс, Ремус Люпин, Драко Малфой, Дафна Гринграсс, Блейз Забини, Седрик Диггори, Чжоу Чанг, Мариэтта Эджком, Терри Бут, Энтони Гольдштейн, Аластор Грюм, Алиса Лонгботтом, Фрэнк Лонгботтом, Лаванда Браун, Флёр Делакур, Габриэль Делакур, Сол Крокер, Бродерик Боуд, Амелия Боунс.

Известные союзники (в том числе — политические): Малфои, Лонгботтомы, Боунсы, Блэки, Гринграссы, Забини, Абботы, Люпины, Краучи, Эджкомы, Диггори, Брауны, Делакуры, Лавгуды, Джейкоб. Министерство — приглядывается к организации, отношение положительное. Визенгамот — отношение нейтрально-положительное.

Известные противники: Пожиратели Смерти, тёмные маги, Уизли (уничтожены) Пруэтты (уничтожены со смертью Рональда), Волан-де-Морт, оборотни, вампиры (почти все различные тёмные существа), клан Кэмбелл, Крамы. Дамблдор.

В данный момент в [Сердце Туманного Альбиона] объявлена мобилизация. Силы Альбиона готовятся к ответным мерам против Пожирателей Смерти и Ордена Феникса.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4677462>